

Школа боевых искусств Саньдао.

Со вчерашнего вечера гнетущая атмосфера, словно тяжелая грозовая туча, нависла над всеми обитателями школы. Она не рассеивалась и, казалось, не собиралась уходить.

Гневные крики, звуки ударов, вопли боли.

Обычным ученикам было не до тренировок — они навестили уши, ловя каждое слово. Это были невероятные сплетни, просто сногсшибательные новости.

Скрыть случившееся вчера не удалось.

Все уже разлетелось по округе.

Ученики только и могли что перешептываться: мол, хозяину школы не позавидуешь, а старший ученик Ван Мэн и правда был крут. Но больше всего их потрясло другое: перед смертью Ван Мэн вопил, что Ма Саньдао — уже калека, который не способен доставить ей радость, а он, Ван Мэн, может, так почему же тот не желает отступить?

Разве им положено было такое слышать?

В этот момент Чэнь Лю и Ван Бао обменялись взглядами.

— Опять крики и побои.

— Эх, я ведь давно чувствовал, что что-то не так, просто не хотел верить.

Смерть Ван Мэна не вызвала у них скорби — напротив, они почувствовали, что для них настал звездный час. Раз Ван Мэн мертв, место старшего ученика освободилось.

— Лю-цзы, я ведь к тебе неплохо относился?

— Конечно, брат Бао, ты всегда был добр ко мне.

Глаза Чэнь Лю забежали, словно он что-то обдумывал. Он пришел в школу на день позже Ван Бао, и пока был жив Ван Мэн, существовал только один старший ученик, без всяких там вторых или третьих рангов.

Раз Ван Бао завел такой разговор, значит, сам метит в старшие ученики и хочет, чтобы Чэнь Лю не лез на рожон и не конкурировал с ним.

Но...

— Брат Бао, ты спрашиваешь, кто станет старшим учеником? Я думаю, это будешь ты, но... я тоже хотел бы попробовать.

— Лю-цзы, давай в этом году ты не будешь пробовать, а уступишь брату Бао, а?

— Но это же...

Ван Бао, скрепя сердце, вытащил из рукава кошелек и украдкой сунул его в руку Чэнь Лю:

— Здесь двадцать лянов серебра. Лю-цзы, ты же знаешь, как я хочу стать старшим учеником в нашей школе. Не мог бы ты не соперничать со мной? Как только я стану старшим учеником, я тебя не обижу.

Пусть Чэнь Лю в школе и занимал положение ниже только троих, зато был выше десятков других, но, услышав про двадцать лянов, он задышал чаще. По правде говоря, таких денег он в руках отродясь не держал.

Кстати, говорят, Павильон Лоулань уже принимает ставки.

Тут и думать нечего — ва-банк! Поставить всё, до последнего медяка, на победу хозяина школы, и с этого момента пойти к вершине успеха.

Я озолчусь!

— Брат, не волнуйся, я не буду претендовать.

Чэнь Лю без лишней скромности решительно прибрал кошелек к рукам. Это успех, настоящий успех! Кто бы мог подумать, что брат Бао такой богач, выложил сразу двадцать лянов.

Только вот он не знал, что это все сбережения Ван Бао. Пусть жалко, но ради того, чтобы стать старшим учеником и получить в наследство тайные приемы трех сабель, стоило рискнуть. Он знал, что хозяин сейчас вне себя от ярости, и лезть к нему на глаза — значит подставлять лицо под пощечину. Поэтому он решил дожидаться победы мастера над соперником и, пока тот будет в хорошем настроении, предложить свою кандидатуру — а заручившись поддержкой других учеников, он точно добьется своего.

От этих мыслей сердце Ван Бао колотилось, а кровь бурлила. Что там на душе у хозяина, ему было плевать — он хотел лишь стать старшим учеником.

\*\*\*

На улице.

— Глава Линь, завтра же поединок со школой Саньдао, а вы еще находите время прогуливаться?

К нему подошел знакомый, решивший подшутить.

Линь Фань рассмеялся:

— Поединок отдельно, прогулка отдельно. Разве одно мешает другому?

— Ну и выдержка у вас.

Многие только и ждали, чтобы посмеяться над Линь Фанем. Если вдуматься, его предшественник и правда вел себя вызывающе: разбогатев на обмане, он часто расхаживал по улицам со своими учениками, вызывая у людей неприязнь. Теперь, когда он ослаб, нашлось немало желающих поиздеваться.

Интересно, что о нем болтают те ученики, что покинули школу?

Завтра он должен победить Ма Саньдао, продемонстрировав абсолютную силу, и смыть с себя весь этот позор. Человек живет ради своего лица, как дерево ради коры — это важно.

Внезапно у перил на набережной он заметил знакомый силуэт. Это была та самая девушка, которую он вчера прижимал к себе, чувствуя ее нежное тело. Встретить ее снова — судьба, не иначе. Он невольно задержал на ней взгляд.

Фигура у нее была отличная, грациозная. Прошло всего несколько дней с момента попадания в этот мир, а он уже начал находить прелесть в девушках в старинных нарядах.

Словно почувствовав его взгляд, девушка обернулась и посмотрела прямо на него.

Глаза встретились.

Линь Фань улыбнулся, кивнул в знак приветствия, собираясь идти дальше — мол, ты любуйся рекой, а я поищу свои Очки Желаний.

Но...

[Желание Хун Луань]

[Очень хочу, чтобы Линь Фань прыгнул в реку и достал мой платок (0/1), награда: белые Очки Желаний \*3]

Ого!

Что-то не так, эта дамочка явно непростая. Желание до нелепости простое, под силу любому, но за него дают целых три очка? С чего бы это?

Он задумался, пытаясь разгадать подвох, но так и не пришел к выводу. Однако жажда очков заставила его тело само двинуться в сторону девушки.

Хун Луань, увидев приближающегося Линь Фаня, тоже улыбнулась. Ее улыбка была подобна распускающемуся цветку, алые губы манили, а в ярких глазах читалось какое-то завораживающее очарование.

Подойдя к ней, Линь Фань приподнял уголок рта в своей фирменной ухмылке — привет из другого мира, — и, не говоря ни слова, сложил ладони, подпрыгнул и, как рыба, прыгающая через ворота дракона, с плеском нырнул в воду.

Хун Луань изумленно прикрыла рот рукой, ее глаза засияли.

Спустя мгновение Линь Фань, весь промокший, вышел к ней, поднял платок и поднес к носу.

— Какой аромат. Девушка, ваш платок.

Хун Луань взяла его и с любопытством спросила:

— Откуда вы знали, что он мой?

Линь Фань посмотрел на нее глубоким, изучающим взглядом. Красивая, элегантная, с утонченными манерами. Он приложил руку к груди.

— Ваше сердце — я его понимаю.

Сказав это, Линь Фань тряхнул мокрыми волосами и зашагал прочь, не обращая внимания на то, что брызги полетели ей в лицо. Хун Луань тоже не шелохнулась, провожая взглядом его удаляющуюся спину.

Стоявшая рядом служанка с недоумением посмотрела на госпожу, потом на уходящего

мужчину и прошептала:

— Старшая сестра, это же тот самый мошенник, который разорился после того, как его выгнали из школы.

— Я знаю. Но он не мошенник.

— А-а... — служанка открыла рот, ее пухлое личико выглядело очень мило. Старшая сестра совсем не похожа на ту, которую она знала.

[Желание Хун Луань выполнено]

[Белые Очки Желаний +3]

Линь Фань спешил к себе в школу. Прохожие глазели на него, речная вода пропитала одежду, было немного зябко, но, вспомнив свое выступление, он поставил себе твердую девятку с плюсом. А одну десятую оставил как задел на будущее.

Он чувствовал, что эта женщина — не просто случайная прохожая.

Пусть были и такие, как старый Люй, работающие как постоянные NPC для сбора очков, но тут награда была щедрее. И у него было предчувствие — чисто мужское предчувствие, — что он только что приоткрыл дверь в Анькан.

Он уже видел свет, пробивающийся сквозь щель.

Когда он распахнет ее настежь, то увидит всё.

Волнение, азарт, нетерпение.

И Ма Саньдао станет той самой преградой, которую он вышибет пинком.

<http://bllate.org/book/18533/1782604>